

Глава 233: Цареубийство

Вэйчи Янь никак не мог успокоить пламя, бушевавшее в нем. Он не был неопытным мальчиком, и он не проводил свои дни, купаясь в похоти. Но беспрецедентное волнение захватило его сегодня. Он хотел сделать Цинь Инин своей и заставить ее сдаться. С этого дня она будет видеть только его и думать только о нем.

Вэйчи Янь крепко держал ее и все сильнее прижимался к ее мягкому, гибкому телу. Мокрые, лихорадочные поцелуи сыпались на ее губы, щеки и шею. Тяжело дыша, он пробормотал: "Йи Эр, ты моя, ты можешь быть только моей. Панг просто грубое животное, что в нем хорошего? Это измена, если ты думаешь о нем! Ты знаешь, какое наказание за измену? Ий Эр, дай мне поцеловать тебя, и я..."

Вэйчи Ян внезапно почувствовал прохладу на шее, прежде чем закончил говорить.

Ошеломленный, он напряг руки и оттолкнулся от пола. Ее мягкие, блестящие черные локоны были разбросаны по всему полу. Она крепко сжимала в своих руках серебряную заколку, которая до этого украшала ее прическу и прижимала ее острый край к его горлу.

Похоть Вэйчи Яна мгновенно испарилась, а на освободившееся место не заставила себя долго ждать неконтролируемую ярость. Он выплюнул сквозь зубы: "и что ты пытаешься сделать?! Цареубийство??"

Так как ее левая рука была раздавлена императором, Цинь Инин смогла использовать только свою поврежденную правую руку, чтобы выдернуть шпильку. Напряжение разорвало ее рану еще сильнее, и свежая кровь быстро пропитывала ее одежду. Но даже несмотря на дикую боль, ее рука не дрогнула.

Она болезненно фыркнула, тщательно выговаривая: "Если ты сделаешь еще хоть одно движение, я убью тебя, а потом убью себя!"

"Ты не посмеешь этого сделать." Холодно заявил Вэйчи Янь.

"У меня дешевая жизнь. Хотела бы я продолжать жить после того, как меня унизили до такой степени?"

"А ты не боишься навлечь неприятности на свою семью?!"

Ярость во взгляде, которым Цинь Инин смотрела на императора, превратилась в отчаяние, а затем в насмешку.

"Похоже, я слишком высокого мнения о вашем Величестве." Комната снова потемнела перед ее глазами, когда театральная труппа ожила в ее мозгу. Они стучали и лязгали и пытались просверлить дыру в реальности своими барабанами. Ее рука ослабла и шпилька выпала из ее рук.

Глаза, которые излучали свет ярости и ненависти, медленно тускнели и теряли фокус. Длинные ресницы трепетали, а веки медленно закрывались, испугав Вэйчи Янь до смерти!

Не обращая внимания на беспорядочную, хаотичную сцену внутри, император поднял дрожащую руку к носу девушки. Он мгновенно крепко обнял ее, когда убедился, что она все еще жива, и встревоженно крикнул: "Проснись, Йи Эр, проснись! Слуги! Имперские врачи!"

Имперские врачи!!”

Слуги, дежурившие снаружи, ворвались внутрь, когда услышали панический голос своего сеньора. Они были потрясены видом пепельного Вэйчи Яна, обнимающего растрепанную Цинь Инин и кричащего ее имя.

“Ваше Величество, пожалуйста, опустите девушку, чтобы мы могли поставить диагноз. Четыре имперских врача с поклоном выступили вперед.

Матушка Цзяо, Синю и Бикси помогли Вэйчи Янь положить Цинь Инин на кровать. Вокруг кровати собралось много людей и Вэйчи Янь ничего не мог сделать сейчас кроме как беспокойно расхаживать взад и вперед перед кроватью.

Вскоре явился императорский врач.

“Ну?! Говори громче!” Император не стал ждать, пока доктор закончит свой поклон. “Что с ней случилось? Почему она упала в обморок??”

“Ваше Величество, рана мисс Цинь очень глубока и поражает кровеносные сосуды. Ее тело уже было не в себе от потери такого количества крови, и это было очень жаркое и влажное лето. Ее рана инфицирована, что замедляет восстановление. Мисс Цинь и раньше была в лихорадке и не обращала внимания на рану, из-за чего она снова разошлась. Сначала мне придется сокрести гнилую плоть, прежде чем зашивать рану. Мисс Цинь уже была слаба и хрупка. Добавьте к этому высокую температуру и потерю крови... все это усугубило ее состояние.”

Опытный врач упустил из виду, что самым большим фактором был внезапный избыток эмоций — она была зла до обморока. Но он никогда бы так не сказал, сколько бы жизней у него ни было.

Вэйчи Янь прикусил губу, его сердце болело. Разве бы ее рана не разошлась, если бы он не действовал так опрометчиво? Иначе как бы она снова потеряла крови?

Раньше он воспринимал ее розовые щеки как признак застенчивости, но теперь, когда он подумал об этом больше, что еще указывало на неестественно раскрасневшиеся щеки и бескровные губы, если не лихорадка?

Но он ничего не заметил!

Вэйчи Ян хотел сильно ударить себя.

“Ты должен исцелить ее, или твоя голова окажется на плахе! Заказывай маленькому Лу все, что тебе нужно, любые ингредиенты. Можешь использовать все, что нужно.”

“Понятно. Врачи испуганно поклонились.

Евнух Лу, которого император только что называл маленьким Лу, осторожно заговорил: “Ваше Величество, есть еще вопросы, которыми вы должны заняться. Оставим это имперским врачам.”

Император раздраженно почесал голову и взмахнул рукавами. “Вернись в зал нравственного воспитания!”

“Хорошо. Его Величество уходит!” Лу Гонгун провел своего господина из нефритового зала.

Назначенные на восточное и западное крыло, Ли Яньян и Гу Чанг успели лишь сделать реверанс императору. Из-за своего беспокойства, Вэйчи Ян не подарил им ни одного взгляда и бурно жестикулируя ушел.

Ли Яньян поднялась, не моргнув, и вернулась в восточное крыло.

Гу Чанг насмешливо фыркнула и пробормотала: “кто знает, что сделала эта Цинь, чтобы околдовать императора до такой степени! Разве у нее нет близких отношений с верным принцем первого ранга Великого Чжоу? Что она из себя возомнила? Какое отвратительное зрелище!”

Ли Яньян равнодушно посмотрела на другую девушку и улыбнулась. “У мисс Гу, кажется, много информации. Просто вы происходите из научной семьи, поэтому лучше говорить более любезно и избегать разговоров, которые могут повлиять на репутацию Гу.”

Гу Чанг легко улыбнулась. Она думала, что сможет перетянуть союзника на свою сторону для объединенной борьбы против Цинь Игин. Для них обоих было бы лучше избавиться от соперницы, но кто бы мог подумать, что Ли не собирается вступать на ее сторону?

Она повела прелестным носиком и вернулась в западное крыло.

В темную и пасмурную ночь ведра дождя хлынули в тихий военный лагерь, обильно омывая черные доспехи дежурных доблестных тигров.

Когда Панг Сяо услышал, что Му Цзинху пришел нанести визит, он немедленно вышел, чтобы лично поприветствовать своего друга. После того, как Му Цзинху привели в палатку главнокомандующего, он оставил рядом только Хузи. Оставшиеся элитные Тигры были посланы охранять помещение, чтобы никто не мог их подслушать.

“Болван, что привело тебя сюда? Что-то случилось в столице?”

Му Цзинху сразу перешел к делу. “Твою жену забрали.”

“Что?”

“Твоя жена будет императрицей. Му Цзинху торжественно повторил.

Лицо Панг Сяо оставалось спокойным, когда дождевая вода стекала по его сверкающей броне, образуя множество маленьких луж на земле.

“Повтори мне снова, только медленно. Что происходит?”

“Твоя жена очень плохо себя чувствует из-за того, что она потеряла слишком много крови и оттого, что потратила слишком много сил придумывая план мести. Что тоже было не легко. Ты же знаешь, что твориться у них в стране. Бывший гнилой император отрекся от престола и новый император занял трон. Он усыновил сына принца Нин и страстно желает твою жену. Сегодня он послал людей к Цинь и забрал твою жену, игнорируя протесты дяди Цинь. Дядя Цинь прислал меня сюда с посланием. Ну что, лис, что ты думаешь? Ты все еще хочешь эту женщину?”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/473230>